

На пути к межвузовским кампусам: зелёное декларирование и реальные экологические практики студенческой молодёжи

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-11-77-94

Кичерова Марина Николаевна – канд. соц. наук, доцент кафедры общей и экономической социологии, ORCID: 0000-0001-5829-7570, Researcher ID: Q-3629-2019, SPIN-code: 1518-6004, m.n.kicherova@utmn.ru

Кыров Дмитрий Николаевич – канд. биол. наук, доцент кафедры анатомии и физиологии человека и животных, ORCID: 0000-0002-4821-138X, Author ID: 615286, SPIN-code: 7277-9678, d.n.kyrov@utmn.ru

Шелемеха Кристина Сергеевна – младший научный сотрудник, научно-исследовательская лаборатория исторической географии и регионалистики, ORCID: 0000-0001-5240-6078, SPIN-code: 3781-5290, k.s.shelemekha@utmn.ru

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Адрес: 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 6

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы создания межвузовских кампусов и разрыв, имеющийся между заявлениями об экологической устойчивости проектов и экологическим сознанием и поведением их будущих пользователей. В фокусе внимания авторов находятся экологические практики студенческой молодёжи и оценка уровня информированности об экологических проблемах. Сбор и анализ данных выполнен на основе качественных методов: полуструктурированные интервью со студентами Тюменского государственного университета, 58 информантов, данные проанализированы методом тематического и осевого кодирования. По результатам исследования выявлено, что при высоком уровне информированности студентов об экологических аспектах в их повседневном опыте экологические практики представлены слабо и не стали устойчивыми эконивычками. В качестве основного барьера для экологического поведения информанты отметили отсутствие необходимой инфраструктуры в университете. При наличии учебных курсов экологической направленности основным каналом информирования об экологических инициативах университета остаются социальные сети. Авторами предложены рекомендации по экологизации вуза.*

***Ключевые слова:** межвузовский кампус, зелёный кампус, устойчивость, устойчивое развитие, экологическое поведение, экологические практики, студенты*

***Для цитирования:** Кичерова М.Н., Кыров Д.Н., Шелемеха К.С. На пути к межвузовским кампусам: зелёное декларирование и реальные экологические практики студенческой молодёжи // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 11. С. 77–94. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-11-77-94*

On the Way to Intercollegiate Campus: Green Promises and Real Ecological Student Practices

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-11-77-94

Marina N. Kicherova – Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of General and Economic Sociology, ORCID: 0000-0001-5829-7570, Researcher ID: Q-3629-2019, SPIN-code: 1518-6004, m.n.kicherova@utmn.ru

Dmitry N. Kyrov – Cand. Sci. (Biology), Associate Professor, Institute of Biology, ORCID: 0000-0002-4821-138X, Author ID: 615286, SPIN-code: 7277-9678, d.n.kyrov@utmn.ru

Kristina S. Shelemekha – Research Assistant Laboratory of Historical Geography and Regionalism, ORCID: 0000-0001-5240-6078, SPIN-code: 3781-5290, k.s.shelemekha@utmn.ru.

Tyumen State University, Tyumen, Russia

Address: 6, Volodarskogo str., Tyumen, 625003, Russia

Abstract. The article discusses the issues of creating intercollegiate campuses and the gap between the statements about the environmental sustainability of projects and the environmental awareness and behavior of their future users. The authors focus on the environmental practices of students and the assessment of the level of awareness of environmental problems. Data collection and analysis was carried out on the basis of qualitative methods: semi-structured interviews with students of Tyumen State University, 58 persons, the data were analyzed by thematic and axial coding. According to the results of the study, it was revealed that with a high level of awareness of students about environmental aspects, environmental practices are poorly represented in their daily experience and have not become sustainable eco-habits. Informants noted the lack of necessary infrastructure at the university as the main barrier to environmental behavior. In the presence of environmental-oriented training courses, social networks remain the main channel for informing about environmental initiatives of the university. The authors have proposed recommendations for the ecologization of the university.

Keywords: intercollegiate campus, residential college, green campus, sustainability, sustainable development, environmental behavior, pro-ecological practices, students

Cite as: Kicherova, M.N., Kyrov, D.N., Shelemekha, K.S. (2023). On the Way to Intercollegiate Campus: Green Promises and Real Ecological Student Practices. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 11, pp. 77-94, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-11-77-94 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В современном мире остро воспринимаются проблемы экологии [1; 2], эксперты отмечают, что для перехода к устойчивому развитию важно сформировать новую культуру баланса экономики, общества и окружающей среды – культуру экологичного образа жизни [3]. Практики экологического поведения обусловлены социальном опытом и начинают формироваться в

раннем детстве, в семье и школе, значительную роль в этом процессе в последнее время начинают играть выполняющие университеты [4]. Университеты ставят перед собой цель стать драйверами экологических изменений через реализацию Целей устойчивого развития в рамках Инициативы зелёных кампусов [5]. В мире идёт активное развитие экологичной инфраструктуры и «зелёное строительство» – 60% вновь реализуемых

проектов в Европе и США являются зелёными, проходят сертификацию по международным стандартам *BREEM*, *LEED*, *CASBE* и др. В России создана система сертификации *Green Zoom*.

Цель статьи – изучить субъективный опыт практики экологического поведения студентов и оценить их вовлечённость в процессы экологизации университета в преддверии создания межвузовского кампуса.

Межвузовские кампусы: русская и зарубежная практика

В 2021 г. в России началась реализация инициативы по созданию межвузовских кампусов. Согласно постановлению правительства РФ от 28 июля 2021 г. № 1268 разместить у себя такие объекты могут города с населением не менее 300 тысяч жителей с четырьмя учреждениями высшего образования в муниципальном образовании или его административном центре¹. По состоянию на май 2023 г. в стране запущены в работу 17 проектов межвузовских кампусов мирового уровня². По данным КБ «Стрелка», в России нет аналогов³ межвузовских кампусов, однако за рубежом подобные проекты создаются регулярно. Парижский *School Group and Student Housing* функционирует с 2013 г., японский *Josai i-Hous*, в состав которого входят общежитие и международный контакт-центр для студентов открыт в

2016 г. Реализуются как новые проекты, так и достраиваются объекты в кампусах с большой историей. В 2014 г. кампус *University of British Columbia* дополнился объектом *AMS Student Nest* – коворкингом для студентов с оригинальным дизайном.

В истории развития кампусов за рубежом дизайн следует за функцией. Появление кампусов связано со спецификой организации образовательного процесса, обозначаемого термином «Коллегиальный университет» (*collegiate university*). Структура коллегиальных университетов представлена системой колледжей (*residential college*), которые имеют централизованную или децентрализованную систему управления. Самые известные представители коллегиальных университетов и примеры крупных студенческих кампусов – Оксфорд или Лондонский университет⁴.

Неразрывно с развитием межвузовских кампусов связано понятие устойчивого развития. Тренд на устойчивость при развитии кампусов становится очевиден, если обратимся к рейтингу *UI GreenMetric*, к которому присоединилось уже 85 стран и 1050 университетов. Лидер рейтинга 2022 г. – *Nottingham Trent University* – один из представителей коллегиальных университетов⁵.

Продвижение устойчивого развития на территории зарубежных межвузовских

¹ Постановление Правительства РФ от 28 июля 2021 г. № 1268 «О реализации проекта созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением технологии государственно-частного партнёрства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» национального проекта «Наука и университеты». URL: <https://прокампус.рф/documents/download?id=2> (дата обращения: 17.08.2023).

² Новость от 27.04.2023: «Дмитрий Чернышенко: В 2023 г. в рамках нацпроекта “Наука и университеты” ведётся создание 17 кампусов мирового уровня и строительство 28 студенческих общежитий». Система «Прокампус» (Официальный ресурс Министерства науки и высшего образования Российской Федерации). URL: <https://прокампус.рф/news/view?id=25> (дата обращения: 17.08.2023).

³ Межвузовский кампус: исследование потенциала создания межвузовских кампусов в России, проведённое ВЭБ.РФ и КБ «Стрелка» при поддержке Министерства науки и высшего образования. URL: <https://campus.strelka-kb.com/5/> (дата обращения: 17.08.2023).

⁴ Study on campus in London. URL: <https://www.london.ac.uk/ways-study/study-campus-london> (дата обращения: 17.08.2023).

⁵ Экологический международный рейтинг студенческих кампусов *UI GreenMetric*. URL: <https://greenmetric.ui.ac.id/rankings/overall-rankings-2022> (дата обращения: 17.08.2023).

кампусов регулярно становится темой для исследований. Предметом рассмотрения являются: осведомлённость студентов о Целях устойчивого развития и инициативах кампуса по их достижению [6]; аспекты внедрения конкретных инфраструктурных решений, например, системы анаэробного сбраживания пищевых отходов на территории кампуса [7] и студенческие практики, в частности использование личного и общественного транспорта в учебное время [8]. Важно отметить, что процесс внедрения принципов Устойчивого развития характеризуется как двунаправленный: через решения «сверху» и через распространение низовых практик микроуровня.

В проектах отечественных межвузовских кампусов активно декларируется установка на экологическую устойчивость. В концепции кампуса Балтийского федерального университета находим следующие ценности: «экологичность, зелёный город, чистая энергия»⁶. Межвузовский ИТ-кампус мирового уровня в Нижнем Новгороде будет строиться с соблюдением принципов зелёного строительства и использованием технологий, «извлекающих пользу из климатических условий, автоматизированных технологий», будет использован «принцип пассивного здания, обязательная сертификация WELL»⁷. В основу создания Межвузовского студенческого кампуса Евразийского научно-образовательного центра мирового уровня в Уфе планируется положить тренд «Ноль отходов»⁸.

В связи этим возникает вопрос, что первично: инфраструктура или экологическая культура в обществе? Готовы ли российские студенты встраивать свои экологические

привычки и ценности в пространство зелёного кампуса, соответствующего целям устойчивого развития? В России межвузовские кампусы создаются не как последовательное объединение колледжей и институтов, а как инициатива сверху. Смогут ли отечественные межвузовские кампусы стать зелёными и экологически устойчивыми (*campus-based environmental quality*) не только по форме, но и по содержанию, и какую роль в этом процессе играют студенты, их инициативы и практики?

Зрелость институциональной среды зависит не только от инфраструктуры, но и от осознанных пользователей. Именно осознание, укоренённость в повседневном опыте позволяют воспроизводить социальные практики, которые по своей природе обладают потенциалом создания устойчивых социальных институтов. Студенты своими осмысленными действиями реализуют предназначение университетов как полифункциональных пространств, которые могут сыграть значимую роль в преодолении экологического кризиса крупных городов посредством просвещения, информирования, привлечения горожан в экологические проекты.

Университеты и устойчивое развитие: обзор современных исследований

Для решения мировых социальных и экологических проблем, включая изменение климата и ухудшение окружающей среды, бедность и неравенство, конфликты и несправедливость, в 2015 г. Организация объединённых наций сформулировала цели устойчивого развития (ЦУР)⁹. Устойчивость стала позиционироваться как важнейший

⁶ Описание проекта «Неокампус» Балтийского федерального университета. URL: <https://kantiana.ru/universitys/newcampus/> (дата обращения: 17.08.2023).

⁷ Информация про «Межвузовский ИТ-кампус мирового уровня в г. Нижний Новгород», 1 очередь. URL: <https://прокампус.рф/campus/view?id=3> (дата обращения: 17.08.2023).

⁸ Описание проекта Межвузовского студенческого кампуса Евразийского НОУ в Уфе. URL: <https://campus.nocrb.ru/agk> (дата обращения: 17.08.2023).

⁹ Цели устойчивого развития ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 17.08.2023).

вопрос для будущего человечества. На фоне пандемии и вооружённых конфликтов, достижение устойчивости, включение в образование принципов сочувствия и сотрудничества на глобальном уровне становятся приоритетной задачей. Анализ определений зелёного кампуса указывает на ключевую роль исследований, образования и управления в университете для формирования системы снижения негативного воздействия на окружающую среду и здоровье [9]. При оценке влияния на окружающую среду университет можно рассматривать как «малый город» или сложное здание с замкнутой системой управления отходами, энергопотреблением, внутренней деятельностью в виде образования и исследования. Однако для общества университет является в первую очередь местом формирования будущих поколений и подготовки специалистов для перехода к устойчивому развитию [10].

Концепция зелёного кампуса предполагает внедрение принципов устойчивого развития в организационную, образовательную и внеучебную деятельность университета. Это позволяет повысить не только экологическую культуру, но и качество жизни студентов и сотрудников университета. Показатель качества жизни наряду с экологическими индикаторами, включает в себя экономические, культурные и политические аспекты [11]. Такая характеристика социальной устойчивости университетского сообщества делает его сопоставимым для включения в международные рейтинги при дополнительном разделении политической и культурной составляющей.

Разработанный в 2010 г. рейтинг *UI GreenMetric (UIGM)* позволяет оценить динамику движения университетов к устойчивости через оценку шести категорий показателей (среда и инфраструктура, энергосбережение, управление отходами, водопотребление, транспортная политика, экологическое образование и исследование). Использование рейтинга *UIGM* для составления стратегических планов развития уни-

верситета затрудняется недостаточной прозрачностью методики и частым изменением опросника, но его можно использовать для сравнения практик и формирования университетских политик, направленных на движение к целям устойчивого развития [10].

В исследовании [12] на примере университетов Таиланда показано, что при улучшении показателей *UIGM* отмечается повышение субъективных показателей качества жизни среди респондентов. Однако авторы указывают, что причины заложенных изменений в политике управления кампусом должны соотноситься с заявленными Целями устойчивого развития и не входить в противоречия с количественными индикаторами. В работе Х. Мохд Исы с соавторами разбирается пример разработки стратегии внедрения зелёного кампуса для Университета технологий Мара (Малайзия) с целью попадания в рейтинг *UIGM* [9]. Отмечено, что внедряемые экологические политики имеют уникальный характер для каждого университета, но определяющими являются приверженность руководства университета заявленной стратегии и вовлечённость всех стейкхолдеров в разработку и участие в экологических мероприятиях.

Результаты исследования Э.Б. Али и В.П. Ануфриева показали, что на пути к зелёному кампусу российские университеты во многом проходят сложный путь [13]. Значительная часть изменений в экологическую стратегию университета-участника вносится сверху, через корректировку доступных показателей, в частности, показатели экологических исследований и образования. Только 36% опрошенных студентов знают о существовании такой политики в своих университетах, это означает, что используемые практики требуют изменений в плане коммуникации о целях и результатах во внутри-университетском диалоге. Более половины опрошенных студентов готовы включаться в экологические инициативы университета, если они будут проводиться университетом и озвучиваться в рамках университетских

лекций. В российских университетах наблюдается дефицит живых лабораторий и низкая степень вовлечённости студентов в устойчивое развитие кампуса [13]. Студенты будут участвовать в проэкологической деятельности, если условия зелёного кампуса в удобной форме позволяют им применять собственные повседневные практики [14].

Отечественные исследования инфраструктуры межвузовских кампусов преимущественно посвящены презентации и анализу дизайн-проектов объектов [15], влиянию новых инфраструктурных проектов на развитие городской среды и усилению роли региона на экономической карте России [16], особенностям бизнес-моделей для подобных проектов [17]. Статьи преимущественно носят описательный характер, аспекты устойчивого развития не рассматриваются. Однако можно предполагать, что формирование отечественного дискурса о зелёных межвузовских кампусах – вопрос времени, поскольку вопросы развития экологической инфраструктуры и распространения экопрактик в кампусах традиционного типа уже поднимались. Исследовательский интерес обращён к аспектам устойчивого строительства данных объектов [18] и совершенствованию управленческих механизмов при внедрении принципов устойчивого развития в университетах [19], изучению микропрактик тем не менее достаточного внимания не уделяется.

Тюмень относится к городам среднего типа, для которых характерны высокий уровень пешеходной активности, наличие привлекательного для туристов исторического центра, природные особенности, в частности набережной, и центральное расположение университета [20]. Базовой ценностью проектируемого межвузовского кампуса в Тюмени разработчики называют устойчивое развитие и развитие городской среды. Проект предполагает расчёт антропогенной нагрузки, увеличение контакта с водой, лосеферму и внесение изменений в соседнюю особо охраняемую природную территорию – городской

парк Гагаринский. Соответствие предложенного проекта принципам устойчивого развития требует отдельного обсуждения в рамках другой статьи. Тюменский индустриальный университет по состоянию на 2022 г. занимает 745 место в рейтинге *UIGM* и является единственным участником рейтинга от города Тюмени. Тогда как для включения в кампус заявлено участие ещё трёх университетов: Тюменского государственного университета, Государственного аграрного университета Северного Зауралья и Тюменского медицинского университета. Таким образом, путь к тюменскому зелёному кампусу пока весьма далёк и тернист, в связи с этим важно понимать, как можно использовать имеющийся потенциал университетов для достижения устойчивости.

Повседневные экологические практики

Изучение экологических практик может опираться на теоретическую рамку концепции социальных практик, которая заложена в работах Пьера Бурдьё [21]. В дальнейшем теория практик систематизирована в обобщающей работе В.В. Волкова и О.В. Хархордина [22]. При этом экологические практики студенчества можно вписать в сложный контекст и динамику временного университетского сообщества, сформированного в пространстве кампуса. Экологические практики наполняют и концептуализируют экологический образ жизни сообщества на основании общих действий, ценностей и установок. Сопоставление экологических практик студенческой молодёжи позволяет проводить кросс-культурные исследования. Экологический образ жизни, в отличие от персонализированной экологической культуры, опирается не только на личные установки, но и на изменение экологических знаний и практик с взглядом в будущее [23]. Как правило, в исследованиях выделяют три основных аспекта экологического поведения: сокращение отходов, повторное использование и переработка. В обзоре [24]

среди факторов, определяющих индивидуальное экологическое поведение, выделяя внешние переменные (социальная норма, стоимость и удобство) и индивидуальные переменные (демографические и психологические характеристики, предыдущий опыт участия в переработке отходов, отношения и социальный капитал). Соотношение между внешними и внутренними детерминантами поведения изучено недостаточно, а результаты противоречивы. В похожем исследовании детерминант проэкологического поведения в России на выборке российских источников отмечается дефицит эмпирических исследований [25].

В университетском сообществе экологический образ жизни, привнесённый из повседневных экологических практик студентов разных стран, может заложить основу идентичности университета на пути к мировой репрезентации в рейтингах, в частности *UIGM*. В этом случае трансферт экологических практик между студентами может стать частью стратегии университета, направленной на повышение международной представленности тюменских университетов в общемировом диалоге о достижении целей устойчивого развития.

Вдохновляющий пример внедрения микропрактик для повышения осведомлённости о ЦУР демонстрирует кейс *Allegheny College*, штат Пенсильвания, США [26]. В ходе исследования опросили 441 студента колледжа, опрос проводили сотрудники *Environmental Science and Sustainability Department*. Анкетный опрос предполагал оценку уровня осведомлённости студентов о ЦУР и их реализации в практической деятельности колледжа. Студентам предложили список ЦУР и спросили о том, какие есть в колледже. Опрос подтвердил, что студенты знают преимущественно про те инициативы, которые сами постоянно используют. Все студенты вспомнили про «зелёный ящик», компостирование и автоматы для набора воды (самые распространённые экопракти-

ки). Про редко используемые знают меньше, про те, которые отсутствуют в кампусе, не упоминают. Студенты экологических мейджоров (образовательные программы экологической направленности) осведомлены об инициативах ЦУР лучше и вспомнили про сокращение углеродного следа, геотермальную и ветроэнергетику, сертификацию *LEED* у зданий. Чтобы была связь для формирования устойчивого гражданина, нужна эмоциональная связь между поведением и окружающей средой [27].

С другой стороны, как показано в работе П.О. Ермолаевой, экологическая культура студентов американских и российских университетов имеет существенное различие [28]. Культура российских студентов имеет пассивный характер, часто это отсутствие опыта проведения экологических инициатив и дефицит знаний о мировых проблемах. Экологическое поведение американских студентов демонстрирует сформированную агентность и понимание, как можно использовать для реализации своих проектов наличие социальных институтов. В работе также отмечается противопоставление внешних и внутренних факторов, влияющих на проэкологическое поведение студентов, например, временные и финансовые затраты снижают эффект личностных факторов. Фокус-группы с молодёжью Южного федерального округа [29] показали наличие двух параллельных реальностей: государственной реальности декларативной экологической политики с барьерами и бюрократическими показателями и реальности низового экоактивизма с эффективными практиками самообразования и экопотребления.

В Тюменской области уже предпринимались исследования экологических практик. Так, в работе О.В. Захаровой и коллег о репрезентации локальных зелёных практик Тюмени в социальной сети «ВКонтакте» проведена кластеризация субъектов зелёных практик по темам зоозащиты, вегетарианства и зелёного предпринимательства, раздельного сбора отходов [30]. Также авто-

ры отмечают высокую сплочённость и сильные связи между субъектами сообщества. Предположительно тюменское зелёное сообщество может воспринять экологические практики и проекты студентов, если это не войдёт в противоречие с собственными экологическими практиками. С другой стороны, сами студенты могут являться частью тюменского зелёного сообщества. Возможно, проектируемый межвузовский кампус может стать объединяющим центром для развития экологических практик как студентов, так и горожан.

Аналитический обзор научных источников показал, что вопросы экологизации образования в целом и университетов в частности достаточно полно раскрыты в современных исследованиях. При этом остаётся весьма актуальным фокус на том, какие новые социальные и культурные смыслы вкладывает молодёжь в понятие «экологическое поведение». Какие экологические практики укоренились в повседневном опыте студенческой молодёжи, какие барьеры мешают им экологическое поведение реализовывать.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование субъективного опыта экологического поведения студенческой молодёжи было реализовано с опорой на качественные методы. Проведена серия полужформализованных интервью, информантами выступили студенты Тюменского государственного университета 1–4-го курсов обучения, 58 человек в возрасте от 17 до 23 лет. Интервью проводились лично, сопровождалась аудиозаписью беседы, были составлены транскрипты. Гайд интервью включал четыре тематических блока – первый касался общей осведомлённости об экологических практиках; второй фокусировался на персональном опыте экологичного поведения, индивидуальных практиках и экологических привычках; третий касался инфраструктуры университета и его среды; завершающий блок раскрывал установки на экологичное поведение и об-

щую рефлексивную оценку собственного опыта экологичного образа жизни.

Формирование выборки построено по критериальному принципу: в пул информантов отбирались студенты, не обучающиеся на естественно-научных специальностях и, соответственно, не имеющие экологического профиля в треке обязательных образовательных дисциплин. В результате было получено 27 интервью со студентами 1-го курса, 17 интервью со студентами 2-го курса, 9 интервью с третьекурсниками, 5 интервью со студентами последнего курса бакалавриата. При проектировании авторы исследования стремились обеспечить представительность выборки: 5–7 интервью с каждого курса. Фактическая выборка превышает запланированный объём, особенно в отношении 1-го курса. Поскольку авторам была интересна вся широта эмпирического микроопыта повседневных практик, в структуре выборки сохранены все материалы.

При анализе данных использованы приёмы осевого и тематического кодирования, интерпретационного анализа, поиск и оценка перформативных высказываний. Маркером действий студентов в описании своей деятельности, опыта экологических привычек и практик выступили перформативные высказывания информантов. Использование данных аналитических приёмов позволило выявить как уровень общей осведомлённости, так и субъективный опыт реализации экологических практик, отдельные устойчивые структуры социального действия, которые студенты в интервью артикулируют как экологическое поведение.

Ограничение исследования связано с тем, что результаты, полученные в ходе интервью со студентами, отражают опыт только тех, кто обучается в Тюменском государственном университете, студенты других тюменских вузов остались вне рамок анализа, поэтому полученная оценка уровня экологической культуры и распространённости экологических практик может не отражать тех особенностей, которые характерны для студентов Тюменского аграрного, Тюмен-

ского медицинского или Тюменского индустриального университетов. Тем не менее, полученные результаты достаточно полно раскрывают студенческий опыт, показывают важные детали экологического поведения. Выявление особенностей и специфики экологических практик студенчества других вузов может быть перспективой дальнейших изысканий в данном направлении.

Осведомлённость молодёжи о практиках экологичного поведения

В мире и в России наблюдается активный интерес к вопросам экологической безопасности, экологическая повестка становится всё более актуальной. Студенты, получая образование в университете, расширяют представления об экологичном поведении, которые получили ещё в школе, в семье, приобретают новые знания и опыт в данной сфере. Первый блок вопросов касался общей осведомлённости студентов по данной теме. Информантов просили рассказать, что они считают примерами экологичного поведения. Был получен достаточно широкий спектр мнений: в первую очередь называли мирное сосуществование природы и человека, экономию воды и электроэнергии, проведение субботников по уборке территории, разумное потребление, отдельный сбор мусора, ответственную утилизацию опасных отходов, сокращение использования личного транспорта, использование многоразовой упаковки вместо одноразовой/пластиковой, покупка продукции из переработанных материалов, вторичное использование одежды, в том числе обмен, приобретение в магазинах секонд-хенд, переход на экологичные индивидуальные средства мобильности (велосипеды, электросамокаты).

Анализ ответов показал, что молодые люди знакомы с главными экологическими

проблемами современности, такими как рост объёма производимых отходов, скопление и утилизация токсичного мусора, пластика:

«Ну, например, я могу назвать экологичным поведением, когда ты не покупаешь каждый день себе воду в одноразовой пластиковой бутылке, а берёшь воду из дома в бутылке, которой ты можешь пользоваться месяцы, и даже годы. Также, например, когда ты берёшь с собой в магазин многоразовую сумку для покупок, а не берёшь постоянно пластиковые пакеты в магазинах» (инф. 1.2, ж.)¹⁰.

Важно отметить, что многие студенты, приводя примеры экологичного поведения, фактически говорили о практиках ответственного потребления, воспринимая их как повседневные, простые вещи:

«Для меня примеры экологичного поведения заключаются в самых простых вещах – это сортировка мусора, пластика, бумаги и прочего; выкидывать тот же самый мусор в отведённые места для этого; использовать вещи вторично, давать им вторую жизнь; да и покупать то, что необходимо и пользоваться этим по максимуму, чтобы не было излишних отходов» (инф. 1.3, ж.).

Ряд информантов, размышляя об экологичном поведении, высказывались крайне эмоционально. Обеспокоенность за состояние окружающей среды проявилась в качестве тематической секвенции в большинстве интервью:

«Чтобы не загрязнять Землю мусором, чтобы животные не питались пластиком, чтобы они не уродовали себя всякими баночками, в которых вырастают их тела. Вы видели, да, черепаху, которая выросла с кольцом посередине тела? Вот это проблемы наших реалий» (инф. 2.2, ж.).

Данные высказывания иллюстрируют экотревожность, обеспокоенность за экологическую ситуацию в глобальном масштабе¹¹.

¹⁰ С целью анонимизации информантов в базе данных были присвоены номера, включающие обозначение курса (первая цифра), порядковый номер интервью (вторая цифра), пол (м/ж). Здесь и далее стиль информантов полностью сохранён.

¹¹ Статья от 21.11.2019 на сайте Time “Terrified of Climate Change? You Might Have Eco-Anxiety”, <https://time.com/5735388/climate-change-eco-anxiety/> (дата обращения: 17.08.2023).

Наряду с перечисленными практиками в перечне примеров экологичного поведения отметили необходимость заниматься просвещением, приобщать к экологичному поведению близких людей: *«Надо сдавать отходы на переработку, интересоваться экологией и приобщать к этому своё окружение»* (инф. 2.9, м.). Такие установки свидетельствуют о довольно высоком уровне экологического сознания, понимании важности бережного отношения к природным ресурсам. Фактически все примеры экологичного поведения, которые привели студенты, ориентированы на цели устойчивого развития, позволяют говорить о достаточно высоком уровне информированности по экологической проблематике.

Практики экологичного поведения и экологические привычки студентов

Анализ данных показал, что участники исследования хорошо осведомлены об экологичном поведении, реальные практики также достаточно разнообразны, однако они носят несистемный характер: *«Периодически одну и ту же бутылку использовал раз пять, может быть десять»* (инф. 3.3, м.), *«я отказываюсь от ламп накаливания и от пластика, но не на постоянной основе это делаю, потому что это редко как-то освещается, даже в повседневной жизни это редко встретишь, чтобы человек прям заботился об экологии»* (инф. 2.11, ж.).

Среди основных проблем, сдерживающих реализацию экологических практик, называли отсутствие ресурсов и необходимой инфраструктуры:

«Примерами экологичного поведения можно ещё считать сортировку мусора или экологические продукты для потребления. Вот это я, к сожалению, не применяю. Может быть, это русский менталитет, так сказать, потому что в принципе нет ресурсов и средств, чтобы вести это правильное поведение. То есть, у меня, например, возле дома нет баков для сортировки мусора. И даже, если бы я

захотела, то я это сделать не смогла бы» (инф. 1.1, ж.).

В ответах информантов доминирует позиция о том, что именно внешние факторы являются решающими для повседневных экологических практик. Отсутствие необходимой инфраструктуры (например, контейнеров для раздельного сбора отходов во дворе дома, в городской среде, в кампусе) становится главным барьером в реализации экологического поведения.

Лишь в отдельных интервью проявилась позиция человека, который сам может изменять ситуацию (активная акторная позиция), влияя на изменения социальной реальности. Такие студенты с позицией активного гражданина принимают личную ответственность, иницируют экологические проекты, занимаются просветительской работой, становятся экологическими лидерами.

«После поступления в университет я вступила в сообщество 5R и была на достаточно большом количестве мероприятий, это, конечно, помогло мне во многом освоить какие-то новые экологичные привычки. Например, у нас проходил экологический своп, то есть, когда люди отдают или обмениваются своими вещами, которые им не нужны, и берут себе то, что им необходимо. Я так достаточно много вещей взяла, которыми действительно потом пользовалась. Такая новая привычка у меня появилась после поступления» (инф. 2.15, ж.).

Некоторые информанты указали, что хотя отсутствие необходимой инфраструктуры не позволяет им реализовать экологические практики, при этом многие вещи они делают по привычке. Например, студент 1-го курса рассказал о том, что раньше, когда он проживал в другом городе, он сортировал мусор, в их семье всегда было так принято. Сейчас, проживая в общежитии университета, он по привычке также поступает, хотя знает, что далее мусор будет выброшен в общий бак. Сформированная привычка пока не получает подкрепления в новых условиях, однако инициировать изменения студент не

готов. Полученные данные подчёркивают необходимость закладывать основы экологической инфраструктуры на этапе проектирования нового межвузовского кампуса.

Объекты инфраструктуры

и экологические проекты в университете

Анализ ответов показал, что большинство студентов знает об объектах инфраструктуры университета и проектах, помогающих реализовать экологическое поведение. В первую очередь отметили наличие контейнеров для раздельного сбора пластика и бумаги в учебных корпусах, специальные боксы для сбора батареек; обратили внимание на то, что возле кулеров с водой появились таблички, призывающие использовать многоразовые бутылки и кружки. Позитивно оценили деятельность университетского объединения «5R» – сообщество объединяет экологических волонтеров, их работа направлена на просвещение, продвижение раздельного сбора отходов в ТюмГУ, проведение экомероприятий.

На вопрос о том, откуда студенты узнают об экологических проектах в университете, какие каналы дают им больше всего информации, абсолютное большинство назвали социальные сети и лишь единицы сказали о том, что от преподавателей на занятиях. Студенты высказывали и критические оценки:

«Стоит говорить и о том, чтобы использовать меньше пластика в буфетах, столовых, в кафетериях университета, также побольше бы сортировочных баков и побольше оснащённости, потому что я узнала об этом только от одного одногруппника, я могла об этом вообще не узнать, если бы не рассказали» (инф. 2.11, ж.).

По оценкам студентов, текущая ситуация в университете не позволяет в полной мере реализовать экологические практики. Разрыв возникает, когда реализация зелёной повестки в университетах происходит не за счёт низовой активности, инициативных проектов сотрудников и студентов «снизу» (*bottom-up*), а преимущественно управлен-

ческими административными решениями «сверху» (*top-down*). При этом информанты, фиксируя разрыв, интенции изменить ситуацию, выступить с дополнительными инициативами не высказывают.

Существенной разницы в ответах первокурсников и старших курсов не выявлено. Примечательно, что студенты старших курсов отмечают, что университет фактически не повлиял на их экологическое поведение: *«университет никак не повлиял на мои экопривычки, моя специальность не связана с экологией и естествознанием, после поступления в университет ничего не поменялось»* (инф. 4.3, м.).

Представленные в нарративах оценки текущей ситуации и реализуемые университетом шаги в отношении экологической устойчивости не являются системными. Имеющиеся практики представляют собой скорее мозаику различных мероприятий и отдельных инициатив. Приведённые примеры демонстрируют отдельные, фрагментарные, безусловно важные начинания, которые способствуют развитию культуры экологичного образа жизни, ответственного отношения к окружающей среде, однако пока масштаб данных практик не позволяет оценить их и рассматривать в качестве устойчивого ядра будущего межвузовского кампуса.

Экологические установки студентов

В завершении интервью участникам исследования было предложено оценить свою экологическую позицию и выбрать одно из трёх суждений, которое в большей степени им соответствует: «я осознанно и регулярно применяю экопрактики», «я иногда, спонтанно, время от времени применяю экопрактики», «я практически не использую экопрактики».

Примерно две трети информантов ответили, что они лишь время от времени применяют экопрактики. Опираясь на личный опыт, они уверенно говорили о необходимости поддержки экологических инициатив, в

том числе со стороны общества и государства: *«Для меня это имеет значение, но я не настолько погружена в эту тему. Я не соблюдаю всё, что хотела бы соблюдать, но я думаю, это должно быть важно для всех, для каждого человека, для правительства»* (инф. 1.12, ж.).

Лишь отдельные практики сложились у них в экологические привычки: *«Ну, наверное, я иногда, спонтанно, время от времени применяю экопрактики. Единственное, что я практикую больше полутора... больше двух лет – это сбор пластиковых крышечек, это единственное, что мне пока удаётся»* (инф. 4.1, ж.). Данная группа непоследовательна в выборе экологических практик, у них не сформирован целостный экологичный образ жизни, что хорошо демонстрирует пример с пластиковыми крышечками. Сбор такого типа сырья в целом не целесообразен: полиэтилен высокой плотности, из которого изготавливаются крышечки, отделяют при переработке механически: после дробления сырья материал бутылки (ПЭТ) отделяется от полиэтилена в ванне флотации: крышечки всплывают, а ПЭТ – оседает.

Данная категория информантов открыты для перемен, но они не ищут нового намеренно, экологические практики представлены в их образе жизни фрагментарно, отсутствует осмысление целесообразности тех или иных предпринимаемых действий.

Осознание важности поддержки экологических инициатив, в том числе во время обучения в университете, они расценивают как возможность для расширения позитивного опыта и распространение экологических практик не только в пространстве студенческого кампуса, но и для жителей города:

«Я думаю, что это имеет большое значение. То есть, ты делаешь не просто, потому что это «надо», а делаешь это для себя, для окружения, для природы. Это оставляет какой-то отклик в душе и мотивирует делать это дальше. Если я начну это делать, кто-то ещё начнёт, потянутся люди, и, может быть, когда-нибудь все

люди начнут так поступать, в принципе это может сплотить общество гораздо сильнее, чем сейчас» (инф. 1.3, ж.).

Среди информантов оказались такие, которые ответили, что они практически не используют экопрактики. При этом они осознают важность развития ответственного отношения к природным ресурсам, знакомы с передовыми практиками мирового уровня, готовы их применять, если для этого будут закреплены институциональные условия, система поощрений:

«Предположим, вы выкидываете мусор в один бак, а ваши соседи выкидывают мусор по разным бакам, они там сортируют, металл, бумагу, стекло и так далее с пластиком. Мне кажется, что подобное поведение, которое присуще вашим соседям, нужно как-то поощрять, возможно, должны быть какие-то льготы, скидки в магазинах, возможно, ещё что-то. Например, в Германии, когда вы покупаете бутылку воды или ещё чего-то, у вас указывается стоимость скажем условно 1 евро 25 центов, казалось бы, это довольно высокая стоимость за бутылку воды, но затем вы можете вернуть эту бутылку в магазин и вам вернут часть стоимости» (инф. 4.7, м.).

Инструменты экономического стимулирования экопрактик, широко представленные в европейских странах, формировались около 20 лет. При этом информантом они воспринимаются упрощённо, он уверен, что заложить в стоимость товара определённую наценку достаточно для развития переработки, а примут тару в любом магазине. При этом участник исследования не знаком с понятием расширенной ответственности производителя и тем, что за приёмом тары в магазине стоит развитая инфраструктура, включающая в себя фандоматы по приёму тары, систему прессования, хранения и отгрузки собранного сырья. Наивное восприятие зарубежных механизмов обращения с отходами приводит к поддержке малоэффективных (сбор пластиковых крышечек) или гринвошинговых проектов, например,

демонстрационных фандоматов по приёму пластиковой и алюминиевой тары, в которых отсутствует система прессования сырья, а собранные отходы утилизируются обслуживающим персоналом со смешанным мусором.

В ответах информантов видна экономическая составляющая экологической мотивации, которая является весьма значимой для молодёжи. Студенты видят сложность реализации устойчивых решений в текущей ситуации. Традиционная трёхкомпонентная модель устойчивости «люди, прибыль, планета» пока не воплощена на практике в России, но информанты осознают и отмечают важность экономического аспекта.

Через коммуникацию и включённость в студенческое сообщество информанты готовы к осмысленному экологическому действию и требуют изменений политик в отношении жизнедеятельности в кампусе. Но может ли студент повлиять на изменение политик? В связи с этим возникает запрос на изменение молодёжной политики, в том числе целенаправленную подготовку молодёжных экологических лидеров и активистов. Низовые инициативы, осознание необходимости экологического поведения, просветительская работа могут стать основой для активной деятельности общественных организаций экологической направленности.

Осмысливая переход к экологичному образу жизни как глобальную тенденцию, студенты признают, что экологичное поведение – это не только вклад в изменение текущей ситуации, но и существенное влияние на будущее:

«Лично для меня смысл экопрактики – это то, что ты сам следишь за своими действиями, ты сам понимаешь, что ты как-то влияешь на нынешние реалии и реалии будущего, то есть ты сейчас делаешь мир чище, соответственно, в будущем он будет чище для твоих потомков» (инф. 1.10, ж.).

Лишь несколько информантов считают, что они осознанно и регулярно применяют экопрактики. Это базируется на ценностных

установках и принятии личной ответственности: *«Я думаю, что важнее внутренние убеждения, потому что всякое большое дело начинается с одного человека, и если каждый по отдельности будет заботиться об экологии, то природа будет чувствовать себя лучше»* (инф. 3.9, ж.). При выборе между инфраструктурой и другими внешними факторами в качестве приоритетов они отметили внутренние убеждения и установки, что указывает на позитивный потенциал для дальнейшего распространения экологических практик. Таким образом, проведённое исследование позволяет говорить о наличии благоприятных перспектив для повышения уровня экологической культуры и сознания студентов.

Обсуждение и заключение

Теоретико-эмпирическое исследование показало, что устойчивость – не только глобальный тренд социально-экономического развития, но и ключевой вектор изменения политик разных социальных акторов, в том числе образовательных учреждений, университетов. Международные рейтинги позволяют соотнести динамику движения университетов в направлении экологизации и устойчивого развития. Частью экологической стратегии могут стать новые модели кампусов, которые проектируются как межвузовские. Устойчивые зелёные кампусы могут стать местом концентрации экологических практик студентов и представителей городского сообщества. Однако на сегодня зелёная составляющая проектов российских межвузовских кампусов носит декларативный характер и не подкрепляется инфраструктурными решениями: система раздельного сбора отходов, сбор дождевой воды, компостирование органических отходов – системы, которые должны быть учтены на этапе проектирования, иначе они с трудом интегрируются в завершённую среду.

Переход к устойчивому развитию, объединяющему экономические, экологические и социальные аспекты невозможен без изме-

нений в мировоззрении людей, в их отношении к окружающему миру, изменении потребительского поведения. На пути к созданию зелёного кампуса важны многие параметры, связанные не только с техническими, инфраструктурными решениями, но в первую очередь с социальными изменениями, которые базируются на ценностях и экологической культуре.

Результаты эмпирического исследования демонстрируют, что студенты Тюменского государственного университета сильно обеспокоены экологическими проблемами, имеют подробное представление о них, знают и называют широкий перечень экологических практик. Информанты высоко оценивают свою экологическую позицию и регулярность применения экологических практик. При этом анализ их повседневного опыта обнаруживает разрыв между декларируемой позицией и действиями: практики применяются нерегулярно, подменяются гринвошингом, имитацией. Среди причин называют внешние факторы: слабое информирование через СМИ и социальные сети, отсутствие необходимой инфраструктуры в кампусе, недостаток эколого-просветительских программ в университете. Студенты охотно применяют лишь те экологические практики, которые им доступны и удобны.

Полученные данные схожи с результатами, полученными в *Allegheny College* (США) в 2019 г. [26]. Как и американские студенты, информанты в Тюменском государственном университете демонстрируют высокую осведомлённость об экологических проблемах современности, подробно рассказывают о примерах экологического поведения, при этом, в отличие от американских сверстников, не используют практики системно и регулярно в университетском кампусе. Исследование американских коллег также демонстрирует, что студенты экологических направлений лучше осведомлены о Целях устойчивого развития, системах экологической сертификации и углеродном регулировании.

В образовательном пространстве Тюменского государственного университета у студентов также имеется возможность расширить компетенции в области устойчивого развития. Наряду с программами бакалавриата и магистратуры экологической направленности (например, Управление социально-экологическими рисками *Environmental politics* и др.), сформирован пул элективных дисциплин, которые студенты могут свободно выбирать в соответствии со своими интересами. Востребованы элективы «Люди. Устойчивость. Окружающая среда», «Я – экопотребитель», «Рациональный шоппинг», «Экологический маркетинг», «Зелёная экономика и устойчивое развитие», «Биосфера как среда жизни», «Производственно-экологический контроль», «Безотходные технологии», «Циркулярная экономика» и другие. При этом в ходе интервью на вопрос о том, какие каналы дают вам больше информации об экологических проектах в университете, в первую очередь называли социальные сети и опыт друзей, а не учебные курсы. Если социальные сети – наиболее популярный источник экологической информации для студентов, то такие площадки должны стать основным каналом экологического просвещения и вовлечения студентов в экологизацию кампуса.

Возможно, требуется упорядочить учебные курсы под единую политику продвижения устойчивости в стенах университета. Увеличение количества новых экологических элективных курсов не приводит к качественным изменениям, сознательному поведению студентов. Однако в современном мире формируется большой запрос на экологических лидеров и деятельность экологических неправительственных организаций, которые выполняют функции по охране природы и защите прав жителей на чистую окружающую среду [31]. Проэкологическое поведение и экологическое лидерство может стать целью перевода индивидуальных экологических практик студентов из образовательного процесса в последующую реализа-

цию экологического проекта за пределами кампуса, в том числе деятельности НКО.

Проведённый анализ показал, что в университете необходимо усилить «экологический компонент» корпоративной культуры. Экологизация университета может развиваться по нескольким направлениям: через специальные образовательные программы экологической направленности; целенаправленную подготовку экологических лидеров; проведение зелёного тура по кампусу для студентов первого курса и преподавателей; привлечение лидеров общественного мнения и инфлюенсеров в социальных сетях для популяризации зелёных ценностей; расширение узнаваемости экологических проектов, низовых инициатив студентов и сотрудников; через создание единой экологической политики кампуса и зелёного офиса.

Литература

1. *Brundtland G.H.* Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. 1987. 300 p. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 17.08.2023).
2. *Фюкс Р.* Зелёная революция. Экономический рост без ущерба для экологии. М.: Альпина Нон-фикшен, 2016. 330 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=286905> (дата обращения: 17.08.2023).
3. *Титаренко А.Г.* Экологический аспект образа жизни: основные ценности и типы поведения // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 107–113. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-10-2 2015
4. *Chakraborty A., Singh M.P., Roy M.* A Study of Goal Frames Shaping Pro-Environmental Behaviour in University Students // International Journal of Sustainability in Higher Education. 2017. Vol. 18. No. 7. P. 1291–1310. DOI: 10.1108/IJSHE-10-2016-0185
5. *Pereira Ribeiro J.M., Hoeckesfeld L., Baú Dal Magro C.B., Favretto J., Barichello R. et al.* Green Campus Initiatives as Sustainable Development Dissemination at Higher Education Institutions: Students' Perceptions // Journal of Cleaner Production. 2021. Vol. 312. Article no. 127671. DOI: 10.1016/j.jclepro.2021.127671
6. *Msengi I., Doe R., Wilson T., Fowler D., Wigginton Cb. et al.* Assessment of Knowledge and Awareness of “Sustainability” Initiatives among College Students // Renewable Energy and Environmental Sustainability. 2019. Vol. 4. No. 6. DOI: 10.1051/rees/2019003
7. *Yaser A.Z., Lamaming J., Suali E., Rajin M., Saalab S. et al.* Composting and Anaerobic Digestion of Food Waste and Sewage Sludge for Campus Sustainability: A Review // International Journal of Chemical Engineering. 2022. Vol. 2022. DOI: 10.1155/2022/6455889
8. *Ribeiro P.J.G., Fonseca F.* Students' Home-University Commuting Patterns: A Shift Towards More Sustainable Modes of Transport // Case Studies on Transport Policy. 2022. Vol. 10. No. 2. P. 954–964. DOI: 10.1016/j.cstp.2022.03.009
9. *Mohd Isa H., Sedbu D.S., Lop N.S., Rashid K., Nor O.M., Iffabd M.* Strategies, Challenges and Solutions towards the Implementation of Green Campus in UiTM Perak // Planning Malaysia. 2021. Vol. 19. No. 2. DOI: 10.21837/pm.v19i16.952
10. *Ragazzi M., Gbidini F.* Environmental Sustainability of Universities: Critical Analysis of a Green Ranking // Energy Procedia. 2017. Vol. 119. P. 111–120. DOI: 10.1016/j.egypro.2017.07.054
11. *Liam M., Scerri A., James P.* Measuring Social Sustainability: A Community-Centred Approach // Applied Research in Quality of Life. 2012. Vol. 7. P. 239–261. DOI: 10.1007/s11482-012-9166-x
12. *Tiyarattanachai R., Hollmann N.M.* Green Campus Initiative and Its Impacts on Quality of Life of Stakeholders in Green and Non-Green Campus Universities // Springer Plus. 2016. Vol. 5. No. 1. Article no. 84. DOI: 10.1186/s40064-016-1697-4
13. *Ali E.B., Anufriev V.P.* Towards Environmental Sustainability in Russia: Evidence from Green Universities // Heliyon. 2020. Vol. 6. No. 8. 10 p. DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e04719
14. *Matthew B., Choate B., Bramwell S.* Stop Piling on: Assessing Efforts to Reduce Single-Use Water Bottles at Allegheny College // Sustainability. 2021. Vol. 13. No. 16. Article no. 8864. DOI: 10.3390/su13168864
15. *Дефюгина А.Ф., Дружинина И.Е.* Межвузовский кампус в Свердловском округе Иркутска // Проект Байкал. 2021. Т. 18. № 67. С. 166–167. EDN: RANWQL.
16. *Сулейманова Р.Р., Сатлыкова Э.Р.* Роль межвузовского кампуса в формировании

- городской среды // Евразийский юридический журнал. 2022. № 4. С. 424–427. DOI: 10.46320/2073-4506-2022-4-167-424-427
17. Геревенко О.Ю., Ковалева Т.В. Исследование и обоснование типа бизнес-модели для проекта межвузовского кампуса // Управленческий учёт. 2022. № 12-2. С. 462–468. DOI: 10.25806/uu12-22022462-468
 18. Попов А.В., Потапова П.А. Проектирование кампусов вузов в аспекте устойчивого развития // Экология урбанизированных территорий. 2020. № 4. С. 146–156. DOI: 10.24412/1816-1863-2020-4-146-156
 19. Саввинов В.М. Концепция устойчивого развития как основа современных практик управления образованием // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. Т. 41. № 1. С. 136–146. EDN: HQOVBU.
 20. Lederer J. University, Downtown, and the Mid-size City: An Examination of the Roles of University in Downtown Revitalization within the Context of Community-University Partnership: Doctoral Thesis, doctor of Philosophy. Waterloo. 2007. 317 p. URL: <http://hdl.handle.net/10012/3039> (дата обращения: 17.08.2023).
 21. Bourdieu P. Outline of a Theory of Practice. Cambridge: Cambridge University Press. 1977. 248 p. DOI: 10.1017/CBO9780511812507
 22. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета, 2008. 298 с. ISBN: 978-5-94380-078-8. URL: https://eupress.ru/uploads/ebooks/praktiki_e.pdf (дата обращения: 17.08.2023).
 23. Тарасова О.Н. Экологический образ жизни: базовые принципы операционального определения понятия // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 10. С. 9–25. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-10-2
 24. Li, D., Zhao L., Ma Sh., Shao Sh., Zhang L. What Influences an Individual's Pro-Environmental Behavior? A Literature Review // Resources, Conservation and Recycling. 2019. Vol. 146. P. 28–34. DOI: 10.1016/j.resconrec.2019.03.024
 25. Сауткина Е.В., Агисова Ф.Б., Иванова А.А., Иванде К.С., Кабанова В.С. Проэкологическое поведение в России. Систематический обзор исследований // Экспериментальная психология. Т. 15. № 2. С. 172–193. DOI: 10.17759/exppsy.2022150213 2022
 26. Schrock L., Giannini L., Choate B., Bethurem M. Student Knowledge and Perceptions of a Green Campus // Educating the Sustainability Leaders of the Future. World Sustainability Series: ed. by W.L. Filho, A.L. Salvia, E. Pallant, B. Choate, K. Pearce. Springer, Cham, 2023. P. 254–255. DOI: 10.1007/978-3-031-22856-8_14
 27. Carmi N., Arnon S., Orion N. Transforming Environmental Knowledge into Behavior: The Mediating Role of Environmental Emotions // The Journal of Environmental Education. 2015. Vol. 46. No. 3. P. 183–201. DOI: 10.1080/00958964.2015.1028517
 28. Ермолаева П.О. Экологическая культура российского и американского студенчества // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 80–88. EDN: PHCZTL.
 29. Захарова В.А. Экологическое поведение в современной России: мнения молодёжи Южного федерального округа (по материалам фокус-группового исследования) // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5. № 1 (15). С. 42–52. DOI: 10.18522/26585820.2022.1.4
 30. Захарова О.В., Папосова Т.И. Ахмедова И.Д., Суворова А.Г. Зелёные практики: подходы к изучению // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 25–36. DOI: 10.31857/S013216250012084-5
 31. Tulaeva S.A., Tysiachniouk M.S., Henry L.A. Strategies of Environmental NGOs in the Context of the Law on Foreign Agents: Games With Formality // Laboratorium: Russian Review of Social Research. Vol. 9. No. 3. P. 18–43. DOI: 10.25285/2078-1938-2017-9-3-18-43

Статья поступила в редакцию 23.08.2023

Принята к публикации 14.10.2023

References

1. Brundtland, G.H. (1987). *Our Common Future*. Oxford University Press. 300 p. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (accessed 17.08.2023).
2. Fuecks, R. (2013). *Intelligent wachsen: Die grüne Revolution*. Hanser, 362 p. (Russian Translation: Ed. K. Ponomareva, Moscow: Alpina non-fiction Publ., 2016, 330 p.). Available at: <https://znanium.com/catalog/document?id=286905> (accessed 17.08.2023).

3. Titarenko, L.G. (2015). [Ecological aspect of lifestyle: core values and behaviors]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 2, pp. 106-112, doi: 10.12731/2218-7405-2015-10-2 (In Russ.).
4. Chakraborty, A., Manvendra, P.S., Mousumi, R. (2017). A Study of Goal Frames Shaping Pro-Environmental Behaviour in University Students. *International Journal of Sustainability in Higher Education*. Vol. 18, no. 7, pp. 1291-1310, doi: 10.1108/IJSHE-10-2016-0185
5. Pereira Ribeiro, J. M., Hoeckesfeld, L., Baú Dal Magro, C., Favretto, J., Barichello, R. et al. (2021). Green Campus Initiatives as Sustainable Development Dissemination at Higher Education Institutions: Students' Perceptions. *Journal of Cleaner Production*. Vol. 312, article no. 127671, doi: 10.1016/j.jclepro.2021.127671
6. Msengi, I., Doe, R., Wilson T., Fowler, D., Wigginton Ch. et al. (2019). Assessment of Knowledge and Awareness of "Sustainability" Initiatives among College Students. *Renewable Energy and Environmental Sustainability*. Vol. 4, article no. 6, doi: 10.1051/rees/2019003
7. Yaser, A.Z., Lamaming, J., Suali, E., Rajin, M., Saalah, S., et al. (2022). Composting and Anaerobic Digestion of Food Waste and Sewage Sludge for Campus Sustainability: A Review. *International Journal of Chemical Engineering*. Vol. 2022, article no.: 6455889, doi: 10.1155/2022/6455889
8. Ribeiro, P. J.G., Fonseca, F. (2022). Students' Home-University Commuting Patterns: A Shift Towards More Sustainable Modes of Transport. *Case studies on transport policy*. Vol. 10, no. 2, pp. 954-964, doi:10.1016/j.cstp.2022.03.009
9. Mohd Isa, H., Sedhu, D.S., Lop, N.S., Rashid, K., Nor, O.M., and Iffahd, M. (2021). Strategies, Challenges and Solutions Towards the Implementation of Green Campus in UiTM Perak. *Planning Malaysia*. Vol. 19, no. 2, pp. 60-71, doi: 10.21837/pm.v19i16.952
10. Ragazzi, M., Ghidini, F. (2017). Environmental Sustainability of Universities: Critical Analysis of a Green Ranking. *Energy Procedia*. Vol. 119, pp. 111-120, doi: 10.1016/j.egypro.2017.07.054
11. Liam, M., Scerri, A., James, P. (2012). Measuring Social Sustainability: A Community- Centred Approach. *Applied Research in Quality of Life*. Vol. 7, pp. 239-261, doi: 10.1007/s11482-012-9166-x
12. Tiyyarattanachai, R., Hollmann, N.M. (2016). Green Campus Initiative and Its Impacts on Quality of Life of Stakeholders in Green and Non-Green Campus Universities. *SpringerPlus*, Vol. 5, no. 1, article no. 84, doi: 10.1186/s4
13. Ali, E.B., Anufriev, V.P. (2020). Towards Environmental Sustainability in Russia: Evidence from Green Universities. *Heliyon*. Vol. 6, no. 8, article no. e04719, doi: 10.1016/j.heliyon. 2020.e04719
14. Matthew, B., Choate, B., Bramwell, S. (2021). Stop Piling on: Assessing Efforts to Reduce Single-Use Water Bottles at Allegheny College. *Sustainability*. Vol. 13, no. 16, article no. 8864, doi: 10.3390/su13168864
15. Derjugina, L.F., Druzhinina, I.E. (2021). Interuniversity Campus in Sverdlovsky District in Irkutsk. *Proekt Bajkal = Project Baikal*. Vol. 18, no. 67, pp. 166-167. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_46454938_19717080.pdf (accessed 17.08.2023). (In Russ., abstract in Eng.).
16. Suleymanova, R.R., Satlykova, E.R. (2022). The Role of the Intercollegiate Campus in Creating the Urban Environment. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*. No. 4, pp. 424-427, doi: 10.46320/2073-4506-2022-4-167-424-427 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Gerevenko, O.Yu., Kovaleva, T.V. (2022). Researching and Justification of the Type of Business Model for an Intercollegiate Campus Project. *Upravlencheskii Uchet=Management Accounting*. No. 12-2, pp. 462-468. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_50215602_22937447.pdf (accessed 17.08.2023).
18. Popov, A.V., Potapova, P.A. (2020). Designing University Campuses in Terms of Sustainable Development. *Ekologiya Urbanizirovannykh Territorii=Ecology of Urbanized Areas*. No. 4, pp. 146-156, doi: 10.24412/1816-1863-2020-4-146-156

19. Savvinov, V.M. (2021). The Concept of Sustainable Development as a Basis for Modern Education Management Practices. *Professional'noe Obrazovanie v Rossii i za Rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. Vol. 41, no. 1, pp. 136-146. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_45688400_65244424.pdf (accessed 17.08.2023).
20. Lederer, J. (2007). *University, Downtown, and the Mid-size City: An Examination of the Roles of University in Downtown Revitalization within the Context of Community-University Partnerships*. Doctoral Thesis, doctor of Philosophy. Waterloo. 317 p. Available at: <http://hdl.handle.net/10012/3039> (accessed 17.08.2023).
21. Bourdieu, P. (1977). *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge: Cambridge University Press. 248 p., doi: 10.1017/CBO9780511812507
22. Volkov, V.V., Kharkhordin, O.V. (2008). *Teoriya praktik* [Theory of practices]. St.Petersburg: European University Press Publ., 298 p. Available at: https://eupress.ru/uploads/ebooks/praktiki_e.pdf (accessed 17.08.2023). (In Russ.).
23. Tarasova, O.N. (2015). Ecological Lifestyle, the Basic Principles of the Operational Definition of the Concept. *Russian Journal of Education and Psychology*. No. 10, pp. 9-25, doi: 10.12731/2218-7405-2015-10-2 (In Russ.).
24. Li, D., Zhao L., Ma Sh., Shao Sh., Zhang L. (2019). What Influences an Individual's Pro-Environmental Behavior? A Literature Review. *Resources, Conservation and Recycling*. Vol. 146, pp. 28-34, doi: 10.1016/j.resconrec.2019.03.024
25. Sautkina, Ye.V. Agisova, F.B., Ivanova, A.A., Ivande, K.S., Kabanova, V.S. (2022). Pro-environmental Behaviour in Russia. A Systematic Review. *Eksperimental'naya Psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*. Vol. 15, no. 2, pp. 172-193, doi: 10.17759/exppsy.2022150213 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Schrock, L., Giannini, L., Choate, B., Bethurem, M. (2023). Student Knowledge and Perceptions of a Green Campus In: Filho, W.L, Salvia, A.L., Pallant, E., Choate, B., Pearce, K. (Eds) *Educating the Sustainability Leaders of the Future*. World Sustainability Series. Springer, Cham., pp. 254-255, doi: 10.1007/978-3-031-22856-8_14
27. Carmi, N. Arnon S., Orion, N. (2015). Transforming Environmental Knowledge into Behavior: The Mediating Role of Environmental Emotions. *Journal of environment education*. Vol. 46, pp. 183-201, doi: 10.1080/00958964.2015.1028517
28. Yermolaeva, P.O. (2012). [Ecological Culture of Russian and American Students]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. Vol. 344, no. 12, pp. 80-88. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18147203_74017007.pdf (accessed 17.08.2022) (In Russ., abstract in Eng.).
29. Zakharova, V.A. (2022). Ecological Behavior in Modern Russia: Opinions of the Youth of the Southern Federal District (Based on the Materials of a Focus Group Study). *Caucasian Science Bridge*. Vol. 5, no. 1(15), pp. 45-52, doi: 10.18522/2658-5820.2022.1.4 (In Russ.).
30. Zakharova, O.V., Payusova, T.I., Akhmedova, I.D., Suvorova, L.G. (2021). Green Practices: Ways to Investigation. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological studies*. No. 4, pp. 25-36, doi: 10.31857/S013216250012084-5 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Ribeiro, P.J.G., Fonseca, F. (2022). Students' Home-university Commuting Patterns: A Shift Towards More Sustainable Modes of Transport. *Case studies on transport policy*. Vol. 2, no. 10, pp. 954-964, doi:10.16/j.cstp.2022.03.009

*The paper was submitted 23.08.2023
Accepted for publication 14.10.2023*